

ПРИГРАНИЧЬЕ ЮЖНОЙ ВЕНГРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОСТРАНСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

И. В. Крючков

Северо-Кавказский федеральный университет

Поступила в редакцию 30 марта 2020 г.

Аннотация: рассматриваются особенности этнополитического развития Южной Венгрии в XIX – начале XX в. После освобождения ее от турок-османов регион приобретает многонациональный и поликультурный характер. Межкультурный диалог между народами Южной Венгрии выражается в разнообразных формах, в том числе в процессе естественной ассимиляции, несмотря на попытки проведения политики насильственной мадьяризации. Процесс развития национального самосознания у многих народов региона запаздывал в силу особенностей его развития.

Ключевые слова: Венгрия, сербы, Банат, Бачка, ассимиляция, национализм.

Abstract: peculiarities of ethnic and political development of South Hungary in the XIX – at the beginning of the XX centuries are considered in the material. The region acquires multinational and multicultural character after its liberation from the Ottoman Turks. Intercultural dialogue among nations of the southern part of Hungary is expressed in various forms despite attempts of pursuing the policy of forced magyarisation. The process of the development of national consciousness among many nations of the region lagged because of peculiarities of its development.

Key words: Hungary, Serbs, Banat, Bačka, assimilation, nationalism.

В эпоху Средневековья Венгрия принадлежала к числу крупнейших государств Европы. С самого начала своей истории Венгерское королевство приобретает многонациональный характер с доминированием этнических венгров (мадьяр). Накануне турецкого нашествия они составляли около 80 % населения [1, р. 15]. В Средние века области Банат, Бачка, Срем становятся частью земель венгерской короны, пограничьем, отделявшим Венгрию от Балкан, и одновременно мостом, связывающим страну с юго-востоком Европы.

После захвата большей части Венгрии турками-османами ее территория становится театром боевых действий. Череда войн Габсбургов и их союзников с турками имела тяжелые последствия для страны. Войны, эпидемии, голод привели к массовой гибели населения и разорению венгерской экономики. Многие регионы страны обезлюдели. В Банате после его освобождения от турок в 1718 г. проживало всего лишь 700 человек, для сравнения в настоящее время здесь живет более 1 млн человек [2, р. 19]. В других областях Южной Венгрии¹ положение выглядело примерно так же.

¹ Южная Венгрия в эпоху дуализма включала четыре исторические области: Банат, Баранья, Срем, Бачка. После развала Австро-Венгрии Западный Банат (около 70 % территории) вместе с г. Темешвар (Тимишоара) переходит Румынии, а остальная часть делится между Сербией (Югославией) и

© Крючков И. В., 2020

Перед Габсбургами встает задача восстановления освобожденных районов, прежде всего, с помощью их колонизации, поощряется переезд населения из других районов Австрии и европейских государств. Южная Венгрия становится объектом для расселения еще в XVI в. В течение XVI–XVII вв. сербы и другие христианские народы Балкан, спасаясь от османского господства, постоянно переселялись в южные районы империи. Самым массовым пересечением границы становятся события 1690 г., когда несколько тысяч сербов вместе с Печским патриархом Сербской православной церкви Арсением III Черноевичем покидают Османскую империю и расселяются в Бачке, Среме, Банате. Вскоре к сербам присоединяются хорваты и болгары [3, с. 23].

В 1690–1695 гг. император Леопольд I предоставил привилегии сербскому населению, в том числе в вопросах вероисповедания и уплаты налогов [4, с. 279–282]. За это сербы должны были нести пограничную службу. Так начинает формироваться особая территория «Военная граница». С целью улучшения

Венгрии. Баранья была разделена между Венгрией (около 80 %) и Хорватией (Югославией). Срем полностью вошел в состав Сербии (Югославии). Бачка делится между Венгрией (около 20 % вместе с г. Байя) и Сербией (Югославией), включая города Суботица, Нови Сад, Сомбор, Сента и др. В составе Сербии после Второй мировой войны создается автономный Край Воеводина, включивший большую часть территорий бывшей Южной Венгрии.

своего экономического положения в Южную Венгрию приезжают чешские и словацкие колонисты. В 1745–1787 гг. несколько тысяч русин (украинцев) переселяется из Галиции и Подкарпатской Руси [5, с. 155]. В 1785 г. после ликвидации Екатериной II Запорожского войска около 8 тыс. запорожских казаков с согласия австрийского правительства разместились в Южной Венгрии. Впоследствии они слились с сербами и потеряли собственную идентичность [6, с. 141].

Вслед за славянами в Банат, Срем, Бачку, Баранью хлынул поток немецких колонистов. В результате второй волны немецкой колонизации Венгрии в конце XVII – начале XVIII в. при активной поддержке Вены в Банате поселилось несколько тысяч немцев. Большинство из них являлось малоземельными крестьянами, ремесленниками, разорившимися дворянами из государств Южной и Центральной Германии. Габсбурги в немецких колонистах видели фактор, способствующий укреплению империи на южных ее границах. Кроме этого, немецкие колонисты обладали уникальными качествами, являясь носителями передовых знаний о сельском хозяйстве и ремесле [7]. В городах Южной Венгрии возникают немецкие ремесленные цеха, торговые гильдии и образцовые хозяйства в селе. Часть немцев оказалась в рядах граничар. Немцы в основном селились в Центральной и Западной Бачке, Банате и Среме.

Еще один поток колонистов приходится на румын. Они, спасаясь от притеснений в Османской империи, перебираются в основном в Трансильванию, но часть данного миграционного потока устремилась в районы Южной Венгрии, прежде всего, в Банат [8, р. 18]. Румыны в основном селились в сельской местности. Помимо выделенных народов в Южную Венгрию приезжают евреи, армяне и др. В частности, армяне с конца XVII в., пользуясь преференциями, предоставляемыми Веней, переселяются из Молдавских княжеств в Трансильванию и далее на юг Венгрии [9, р. 106].

Венгерская политическая элита стремилась сохранить влияние Венгрии над южными районами, поощряя миграцию венгров (мадьяр). В них элита видела защитников венгерской государственности и патриотизма [10, с. 391]. Во второй половине XIX – начале XX в. правящий класс Венгрии уделял большое внимание мадьяризации национальных меньшинств, стремясь таким образом увеличить удельный вес венгерского населения в стране в целом и в отдельных ее регионах.

Итогом указанных процессов становится формирование полиэтничного состава населения в пограничье на юге Венгрии. В результате в трех южных комитатах страны на рубеже XIX–XX вв. находилось 87 венгерских (мадьярских) населенных пунктов,

172 немецких, 160 румынских, 123 сербских, 13 словацких, 7 болгарских, 4 хорватских и одно чешское село [11, с. 13]. По данным венгерской статистики, в Бачке – Банате – Бараньи – Среме, территориях, впоследствии отошедших к Югославии, в 1880 г. проживал 1 млн 117 тыс. человек, а в 1910 г. – 1 млн 512 тыс. человек (таблица) [20, tab. 21].

Таблица
Количество проживавших в Бачке – Банате – Бараньи – Среме в 1880 и 1910 гг.

Национальность	1880 г.	Процент	1910 г.	Процент
Сербы	416 116	35,5	510 754	33,8
Венгры	265 287	22,6	425 672	28,1
Немцы	285 920	24,4	324 017	21,4
Хорваты	72 486	6,2	91 016	6,0
Румыны	69 668	5,9	75 318	5,0
Словаки	43 318	3,7	56 690	3,7
Русины/украинцы	9299	0,8	13 497	0,9
Другие	10 635	0,9	16 019	1,1

Результатом многонационального и поликонфессионального состава населения Южной Венгрии становится межкультурный диалог между народами, населяющими регион. Он затрагивает их повседневность, экономические устои, культуру, приводит к ассимиляции [13, р. 153–154]. Населению Южной Венгрии была присуща множественная идентичность: имперская, национальная, религиозная, социальная, региональная, их иерархия выстраивалась в зависимости от особенностей социально-экономического, политического и культурного развития империи Габсбургов в целом и региона в частности.

В отечественной и зарубежной литературе много говорится о политике насильственной мадьяризации, проводимой в Венгрии. Однако зачастую упускается из вида другой процесс, более значимый и масштабный, по крайней мере, на юге Венгрии. Речь идет о естественной ассимиляции, затронувшей все народы региона, включая венгров (мадьяр).

Естественная мадьяризация на юге страны происходила не столь активно, в сравнении с Центральной Венгрией, Подкарпатской Русью и словацкими районами. Она в основном затронула дворянство и горожан. Мадьяризации подвергаются многие немцы в городах Баната, Бачки, Бараньи и Срема, а также некоторая часть горожан из среды хорватов, сербов, румын, русин (украинцев), евреев. С 1880 по 1910 г. из 12 основных городов будущей Воеводины в 11 увеличился удельный вес венгерского населения. В Уйвидеке (Нови Саде) с 5702 (26,7 %) до 13 343 человек (39,7 %), Сабатке (Суботице) с 31 592 (50,5 %) до 55 587 человек (58,8 %), Зенте (Сенте) с 18 706 (88,2 %) до 27 331 человека (91,8 %) и т. д.

Только в г. Кула численность венгров сократилась с 3822 (47,2 %) до 3679 (40,3 %) [12, таб. 22]. Данный процесс объясняется естественным приростом населения, притоком венгров в города Южной Венгрии из других регионов страны и не в последнюю очередь мадьяризацией представителей национальных меньшинств, стремившихся попасть в элиту венгерского общества.

Мадьяризация практически не затронула сербов, хорватов и румын, проживавших в сельской местности. Правда, в регионе встречались сербы, русины и румыны, забывшие свой родной язык и говорившие на венгерском языке, но по вероисповеданию они оставались православными [14, с. 237]. Мадьяризация сильно затронула русинскую (украинскую) часть населения. В конце XIX в. только 20 % из них сохранило традиционные фамилии, остальные переняли венгерские [5]. Значительная часть людей, терявших язык и многие черты национальной культуры, в большинстве случаев сохраняла свою традиционную религию.

Поликультурный мир Южной Венгрии формирует уникальные этнические группы. К ним по праву относятся буневцы и шокцы. Буневцы в Хорватии относятся к одной из региональных идентичностей хорватов. В Сербии часто их причисляют к сербам, принявшим католицизм. Среди самих буневцев существует мнение о себе как об отдельном народе. Шокцы признаются в качестве сербов-католиков. В 1910 г. обе группы насчитывали около 90 тыс. человек. Секретарь Генерального консульства России в Будапеште Г. Д. Маврокордато относил их к числу народов, подверженных сильной мадьяризации и испытывавших неприязнь к сербам [14, с. 233].

Постепенно в регионе происходит романизация небольшой по численности группы болгар-католиков, живших в Банате. Они перешли на использование румынского языка, переняв и образ жизни румын. Романизация затронула некоторую часть сербского населения, знавшую сербский язык, но в повседневной жизни использовавшей румынский язык. Важное место в романизации сербов занимала общность вероисповедания с румынами и смешанные браки. Сербские мужчины довольно часто женились на румынских девушках, так как за них они платили меньший свадебный выкуп. Румынские жены, по свидетельству современников, становились основным инструментом романизации сербов [15, с. 292]. Такая же участь постигла некоторых сербских купцов в Банате. Однако данный процесс не был односторонним, статистика свидетельствовала об ассимиляции сербами части румын Южной Венгрии, прежде всего в Банате и Среме.

Одновременно часть православных русин к началу XIX в. ассимилировалась с сербами. Основную

массу русин составляли крестьяне. Они не развивали национальное самосознание, в то же время сохраняя многие культурные традиции. Кстати, данная тенденция наблюдается у большинства крестьян региона вне зависимости от их национального происхождения и вероисповедания. Носителями национальной идеи становятся интеллигенция, буржуазия, дворянство. Язык русин Подкарпатской Руси в регионе впитал огромное количество заимствований из сербского и хорватского языков, сильно отличаясь от «классического» языка русин [16, с. 305]. Следует признать, что и языки других народов пережили серьезные трансформации, расширяя собственный лексический запас за счет других языков.

Германизация в Южной Венгрии практически отсутствовала, хотя встречались сербские села, где население в быту использовало немецкий язык. Часть горожан подвергалась незначительной германизации до 60-х гг. XIX в., но затем этот процесс прекращается.

Естественной ассимиляции в Южной Венгрии способствовало несколько обстоятельств. Первое – смешанный состав населения, проживавший на ограниченном пространстве, в том числе в рамках одного населенного пункта. Второе – религиозная близость сербов, русин и румын, хорватов, немцев, чехов, словаков и венгров. Третье – смешанные браки. Четвертое – «языковая экспансия». Пятое – отсутствие или слабое развитие национального самосознания у значительной части населения.

Общественно-политические настроения в Южной Венгрии и социально-экономическое развитие региона в основном зависели от положения дел в венгерской, сербской и немецкой общинах². Это проявилось в 1848–1849 гг., когда Венгрия начала борьбу с Габсбургами за независимость. Немцы, сербы, румыны и большинство представителей других народов не поддержало венгров, выступив на стороне Вены [17, р. 56].

Венгерское население Южной Венгрии сохраняло доминирующие позиции в жизни региона. Венгры занимали большую часть должностей в органах государственной власти и муниципалитетах. Судебная система также формировалась в основном за счет венгров. Венгерские предприниматели контролировали значительную часть экономики региона. В своих политических пристрастиях венгры на юге страны мало чем отличались от соотечественников в других районах Венгрии. Значительную часть венгров составляли малоземельные крестьяне, рабочие, в то же время венгры имели по меркам Южной Венгрии многочисленный средний класс. Венгерская половина населения региона полностью ориентировалась на

² В Восточном Банате набирало силу румынское национальное движение.

его сохранение в рамках Венгрии и наиболее остро реагировала на любые проявления сепаратизма [18, с. 153–154].

Сербское население в Южной Венгрии играло активную роль во всех сферах жизни региона. Южная Венгрия становится житницей Европы, принося большую выгоду сербскому крестьянству. Сербские купцы держали в своих руках большую часть торговли зерном с другими районами империи Габсбургов и европейскими государствами, поставляя его по Дунаю [19, р. 262]. Проведение железных дорог несколько ослабило позиции сербских предпринимателей, но они приспособились к новой ситуации. Сербь вкладывают значительные средства в другие сектора экономики, в частности, сербские банки заняли весомое место в экономической жизни Южной Венгрии, Хорватии и Славонии. Быстрыми темпами среди сербов развивается кооперативное движение [20, с. 85]. Сербские предприниматели занимались благотворительностью, выделяя большие средства на развитие национальной культуры и образование молодежи, в том числе девушек. Национальное возрождение сербов во многом начинается не на территории будущего Сербского княжества, а в Венгрии, где сербы смогли воспользоваться достижениями европейской модернизации. Первые сербские гимназии, просветительские общества, театры, газеты возникают в Венгрии [21, с. 234]. Сербская светская культура первоначально формируется на ее территории.

Основой организации сербского общества на юге Венгрии становится Сербская церковная автономия. В 1875 г. правительство Венгрии утверждает ее устав. Всеми делами в автономии заведовал собор, состоявший из патриарха, шести епископов и 75 депутатов (25 депутатов являлось представителями клира), избираемых сербским населением. Собор открывал церковные школы, управлял церковной собственностью, избирал патриарха и определял систему административного устройства церкви [22, л. 52]. Деятельность собора постоянно отягощалась борьбой, с одной стороны, большинства собора с венгерским правительством с 60-х гг. XIX в., а с другой стороны, между различными силами внутри самого собора. Сербская православная церковь имела огромную собственность. «Национальный церковный фонд» достигал 19,5 млн крон, к тому же движимое и недвижимое имущество церкви оценивалось еще в 40–50 млн крон [23, л. 107].

Церковная автономия играла ведущую роль в консолидации сербского общества и развитии национального самосознания. Признавая исключительную роль Сербской православной церкви в жизни сербов, следует отметить, что многие ее установки постепенно приходили в противоречие с реалиями конца XIX – начала XX в. Церковь выступала против равноправия

евреев, гражданских браков, свободы вероисповедания, деклерикализации общества и т. д. Новая плеяда светских политиков, опиравшаяся на средний класс, стремилась реорганизовать автономию и взять под свой контроль доходы, получаемые от собственности церкви, и большую их часть направлять на развитие национальной культуры и решение собственных политических задач [24, л. 66].

Особенностью положения сербов в Южной Венгрии, в отличие от остальных народов, являлась близость национального государства (Сербии). Сербское общество должно было определить свое отношение к данному факту. Среди всех его слоев пользовалась большой поддержкой идея присоединения части Южной Венгрии к Сербии. В то же время духовенство и значительная часть сербов сохраняли верность империи Габсбургов [25, с. 22].

Немецкое население по переписи 1910 г. в Южной Венгрии достигло 618 тыс. человек³. Долгое время существовал стереотип о преобладании среди немцев в регионе богатых горожан. Однако примерно половине немецкого населения на юге Венгрии составляли крестьяне. В регионе насчитывалось 127,4 тыс. крестьянских хозяйств, в которых проживало почти 314 тыс. человек. Немецкие крестьяне в конце XIX – начале XX в. сталкиваются со значительной социальной дифференциацией. Более 39,1 тыс. хозяйств (29 %) составляли батраки, 10,8 тыс. хозяйств (8,5 %) относилось к категории прислуги, 18,8 тыс. крестьянских хозяйств (14,7 %) имело менее 5 йохов земли, попадая в разряд малоземельных крестьян. Таким образом, 52,2 % немецких семей, проживавших в сельской местности, попало в низы общества. К высшим слоям населения в сельской местности относилось 1,5 тыс. немецких хозяйств (1,2 %), имевших от 100 до 1000 йохов, 5,7 тыс. хозяйств (4,6 %), владевших от 50 до 100 йохов. Средний класс составляли 37,3 тыс. немецких хозяйств (29,3 %), имевших от 10 до 50 йохов, и 13,2 тыс. хозяйств (10,4 %), располагавших от 5 до 10 йохов [26, S. 43].

В отличие от других регионов Венгрии, где немецкое население оказалось в сложном положении из-за краха цеховой организации ремесленного производства и кризиса немецкой торговли, в городах Баната оно смогло адаптироваться к новым экономическим условиям и занять довольно прочные позиции [27].

Немцы не смогли сформировать на юге страны сильное национальное движение. Между немцами, проживавшими в селе и городе, не возникает общности интересов. Они, как правило, не проживали компактно, будучи разбросанными по отдельным селам, хуторам и городским кварталам. Развивавшаяся

³ Данная статистика включает немцев, оказавшихся после 1918 г. в Воеводине, Румынии (Банат) и Венгрии.

яся немецкая буржуазия подвергается мадьяризации или проявляет индифферентность к национальному движению. Данная тенденция частично затрагивает и средний класс немцев. Не способствовало развитию их национального самосознания на юге Венгрии и отсутствие национальной церкви, способной консолидировать различные слои немецкого общества. Венгерские власти стремились не допустить возникновения немецкого национального движения, что не могло не сказаться на общественно-политической жизни немцев Венгрии. Немецкие школы в большей степени подвергались мадьяризации. В то же время немцы имели большое количество газет, издаваемых на родном языке, в сравнении с другими народами, но они сохраняли полную лояльность Будапешту и поддерживали венгерскую государственную идею.

Тем не менее, в отличие от остальных регионов Венгрии, за исключением саксов Трансильвании, на юге страны концентрируется большая часть немецкой интеллигенции, сохранявшей национальный язык и культуру [26, S. 54]. Это создавало предпосылки для возможного развития немецкого национального движения в будущем.

Таким образом, Южная Венгрия становится зоной межкультурного диалога между народами, населяющими регион. Его многонациональный и поликонфессиональный характер отразился на жизни практически всех слоев населения. В то же время на юге страны сохранялись межнациональные и межрелигиозные противоречия, но они существовали параллельно, и нельзя сказать, что они являлись доминирующей тенденцией развития Южной Венгрии. Процесс развития национального самосознания у народов региона явно запаздывал в силу преобладания крестьян в социальной структуре населения и слабости среднего класса. Одним из проявлений национального возрождения становится появление в регионе национализма и ксенофобии, что могло дестабилизировать ситуацию на юге Венгрии при определенных условиях. Многовековой опыт соседства создавал барьеры на пути расширения национализма и сепаратизма. Начавшаяся Первая мировая война кардинальным образом изменила развитие этнополитических процессов на юге Венгрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Hungarians : a divided nation / ed. S. Borsody. – New Haven : Brevis Press, 1988. – 399 p.
2. Documented facts and figures on Transylvania / Moderator A. W. de Czege. – Astor park : Danubian Press, 1977. – 80 p.
3. Чериковер С. Сербия. Босния и Герцеговина / С Чериковер. – М. : Типография И. Д. Сытина, 1910. – 118 с.
4. Михалцић С. Баранья : От најстаријих времена до данас / С. Михалцић. – Београд : Бакар-Бор, 1992. – 439 с.
5. Буркут И. Г. Формирование национального самосознания русинского населения Бачки и Срема / И. Г. Буркут // Нации и национальный вопрос в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине XIX – начале XX вв. / отв. ред. Т. М. Исламов. – М. : ИСБ РАН, 1991. – С. 153–164.
6. Костяшов Ю. В. Сербские граничары / Ю. В. Костяшов // Вопросы истории. – 1997. – № 5. – С. 140–144.
7. Regions in Central Europe // The Legacy of History / ed. S. Tăgil. – London : Hurst and Company, 1999. – P. 178–210.
8. Cretan R. Identity and multiculturalism in the Romanian Banat Identité et multi-culturalisme dans le Banat roumain / R. Cretan, D. Turnock, J. Woudstra // Méditerranée. – 2008. – № 108. – P. 17–26.
9. Pap L. The Integration of the Armenian Immigrants in István Lakatos's Siculia / L. Pap // Acta Universitatis Sapientiae. Philologica. – 2018. – № 10/1. – P. 105–115.
10. Яси О. Распад Габсбургской монархии / О. Яси. – М. : Три квадрата, 2011. – 607 с.
11. Каутский К. Кризис Австрии (язык и нация) / К. Каутский. – Киев : Типография Н. А. Гирича, 1905. – 30 с.
12. Kocsis K. Hungarian minorities in the Carpathian basin / K. Kocsis, E. Kocsis-Hodosi. – Toronto-Buffalo : Matthias corvinus publishing, 1995. – 126 p.
13. Borsos B. The Regional Structure of Hungarian Folk Culture / B. Borsos. – Münster ; N.Y. : Waxmann, 2017. – 436 p.
14. Маврокордато Г. Д. Описание Венгрии : в 2 т. / Г. Д. Маврокордато. – Париж : Унион, 1916. – Т. 1. – 252 с.
15. Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. Т. III. Швейцария, Германия и Австро-Венгрия : в 19 т. / Э. Реклю. – СПб. : Типография товарищества «Общественная польза», 1878. – 832 с.
16. Буркут И. Г. Придунайские русины между этнической самобытностью и ассимиляцией (XVIII в. – 1918 г.) / И. Г. Буркут // Российско-австрийский альманах : исторические и культурные параллели. – Вып. IV. Австро-Венгрия : Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В. И. Фрейдзона. – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 303–312.
17. Aleksov B. Religious Dissent between the Modern and the Nation. Nazarenes in Hungary and Serbia 1850–1914 / B. Aleksov. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2006. – 205 p.
18. Magocsi P. With Their Backs to the Mountains : A History of Carpathian Rus' and Carpatho-Rusyns / P. Magocsi. – Budapest ; N.Y. : Central European University press, 2015. – 511 p.
19. Puskas J. Overseas Emigration from Hungary and National Minorities / J. Puskas // Ethnicity and Society in Hungary / ed. by F. Glatz. – Budapest : Substitute of History of the Hungarian Academy of Sciences, 1990. – 526 p.
20. Керимова М. М. Сербия Венгрии / М. М. Керимова // Этно-культурные процессы : методы историче-

ского и синхронного изучения. – М. : Институт этнографии им. Н. Н. Миклухи-Маклая, 1982. – С. 74–109.

21. *Марьянович П.* Деятельность первого сербского профессионального театра в Австрийской империи и Австро-Венгерской монархии (Сербский национальный театр, Нови Сад 1861–1914) / П. Марьянович // Австро-Венгрия : интеграционные процессы и национальная специфика. – М. : ИСБ РАН, 1997. – С. 232–237.

22. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). – Ф. 151. Политархив. – Оп. 482. – Д. 577.

23. АВПРИ. – Ф. 151. Политархив. – Оп. 482. – Д. 585.

Северо-Кавказский федеральный университет

Крючков И. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений

E-mail: igory5@yandex.ru

24. АВПРИ. – Ф. 151. Политархив. – Оп. 482. – Д. 578.

25. *Перени И.* Партии и политическая борьба в среде сербов Венгрии (1868–1900) / И. Перени. – Будапешт : Akademiai Nyomda, 1960. – 27 с.

26. *Windisch E. V.* Die Entstehung der Voraussetzungen für die deutsche Nationalitätenbewegung in Ungarn in der zweiten Hälfte des 19. Jahrhunderts / E. V. Windisch // Acta Historica. – 1965. – Т. XI, № 1–4. – С. 3–56.

27. *Grossecck M.* Cultural and Historical Aspects as the Reason for the Presence of German Terms in the Romanian Vocabulary / M. Grossecck // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № 197. – P. 214–221.

North-Caucasus Federal University

Kryuchkov I. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Foreign History, Political Sciences and International Relationships

E-mail: igory5@yandex.ru